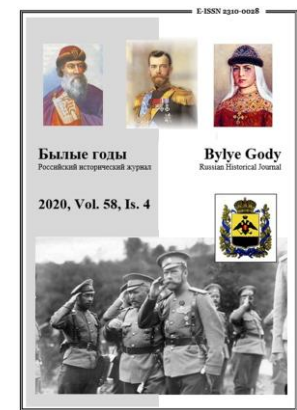

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2522-2530. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2522
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

To the Issue of the Emergence of Migrant Villages on the Kalmyk Lands of the Astrakhan Province According to Toponymic Legends

Sergey S. Belousov ^{a, *}

^a Kalmyk scientific center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article analyzes for the first time in historiography toponymic legends about the history of the emergence of settlement villages in the Kalmyk lands of the Astrakhan province in the second half of the XIX century. The information contained in them is compared with archival documents and historical facts, on the basis of which the degree of their reliability is determined.

The article is based on the documents of the Russian state historical archive (RSHA), The State archive of the Astrakhan region (GA AO), The National archive of the Republic of Kalmykia (NA RK) and published materials.

It is revealed that toponymic traditions are divided into two groups by their nature: 1. Realistic information about historical facts and legends. 2. Legends in which a significant place is occupied by fiction.

The research has shown the presence in the legends mainly of stories related to the time, circumstances of settlement formation, geography of places where migrants left and the origin of the names of localities. The author comes to the conclusion that the relatively late nature of the emergence of settlements on the Kalmyk lands, as well as the implementation of this process by the state, predetermined a fairly good preservation of the documentary base, so most of the most important events described in the legends can be rechecked by archival documents. At the same time, the legends contain information that was not reflected in the documents, which allows us to expand and deepen our understanding of the process of settlement of the Kalmyk steppes by migrant farmers.

A comparative analysis of the traditions of residents of settlements formed on the initiative of the state and unauthorized migrants has shown that in the memory of the latter, the initial period of their settlement and relations with the authorities and nomads has been preserved more fully than that of organized migrants. This was due to the fact that unauthorized migrants had to live for years in a conflict situation, in a state of psychological tension and stress, under the influence of which the circumstances of settlement in a new place were fixed in their memory more fully and more firmly than those of other migrants.

Keywords: XIX century, Astrakhan province, Kalmyk lands, toponymic legends, settlers.

1. Введение

Топонимические предания вызывают интерес в научном сообществе, поскольку являются одним из источников познания исторических событий. В 1847–1876 гг. на калмыцких землях в результате реализации государственной программы заселения дорог было образовано 25 населенных пунктов, которые в настоящее время входят в состав Республики Калмыкия, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края. История их создания нашла отражение не только в официальных документах властей, обычно хранящихся в архивах и музеях, но и запечатлена в преданиях местных жителей, многие из которых сохранились до настоящего времени благодаря тому, что в свое время были зафиксированы в письменной форме. Эту работу проделали

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

люди, которые были связаны с местными жителями делами службы (священники, учителя, чиновники и др.).

Топонимические предания не являются основными источниками и носят всего лишь вспомогательный характер. Для исследователя, изучающего историю населенных пунктов и переселенческой политики, они представляют интерес прежде всего потому, что содержащаяся в них информация, во-первых, дает дополнительные знания об объекте исследования, во-вторых, знакомит с теми аспектами темы, которые для властей не представляли интереса и по этой причине не фиксировались в делопроизводственной документации. Все это способствует более полному и глубокому научному пониманию проблемы.

Изучение топонимических преданий может быть полезно для краеведов, генеалогов, филологов, учителей.

Научное исследование топонимических преданий необходимо еще и в целях восстановления достоверной истории населенных пунктов. К сожалению, отдельные авторы в своих работах используют содержащуюся в преданиях информацию без критического осмысления и надлежащей проверки ее другими источниками. В результате читатели получают неверную информацию о времени и обстоятельствах возникновения населенных пунктов, их сословном, национальном и конфессиональном составе и по другим вопросам.

Поскольку до настоящего времени топонимические предания о населенных пунктах, возникших в результате реализации государственной программы заселения дорог на калмыцких землях, не сопоставлены с архивными источниками и не проанализированы, то неясна и степень их исторической достоверности, а значит и их полезность для научного исследования. Предлагаемая статья призвана восполнить данный пробел.

2. Материалы и методы

Основными источниками исследования послужили топонимические предания, а также документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия.

В 1877 г. Астраханский губернский статистический комитет разослал по волостным правлениям губернии анкеты, в которых им было предложено ответить на вопросы о начальной истории поселений подчиненных им населенных пунктов; один из шести сформулированных вопросов касался преданий по истории их возникновения (ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 282. Л. 110). Власти населенных пунктов, основанных на калмыцких землях, ответили, что таких преданий не сохранилось, но, как выяснилось позже, по отдельным поселениям они все-таки имелись. О некоторых из них стало известно от приходских православных священников, которые по поручению епархиальных властей вели церковно-приходские летописи о руководимых ими приходах. Записанные должностными лицами местного самоуправления и приходскими священниками предания хранятся в фонде № 32 Астраханского губернского статистического комитета Государственного архива Астраханской области.

Ценными источниками по теме являются также материалы фондов центральных и региональных органов государственного управления второй половины XIX в.: Первого департамента Министерства государственных имуществ (№ 383), Астраханского управления земледелия и государственных имуществ (№ 794), Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог на калмыцких землях (№ И-7).

Исследование проведено с опорой на сравнительно-исторический, историко-типологический и топонимический методы. Использование сравнительно-исторического метода дало возможность сравнить сведения, содержащиеся в преданиях и архивных документах, выявив их сходство и различия в интерпретации времени и обстоятельств возникновения поселений. С помощью историко-типологического анализа были выделены типы преданий по степени их достоверности.

Топонимический метод позволил установить действительную этимологию названий поселений, время, содержание и обусловленность их возникновения, принадлежность к тому или иному языку.

3. Обсуждение

Первыми на топонимические предания об основании переселенческих сел на калмыцких землях обратили внимание приходские священники и работники сферы народного образования (Колпиков, 1881; Покасов, 1904; Кряжимский, 1906; Бубнов, 1893; Твалчрелидзе, 1991), которые во второй половине XIX в. собрали и опубликовали в своих статьях и книгах топонимические предания по отдельным населенным пунктам. Материалы преданий, однако, не были критически осмыслены и перепроверены архивными документами, что привело к их воспроизведению без комментариев в работах последующих исследователей.

В советский период научные исследования топонимических преданий жителей переселенческих сел на калмыцких землях не проводились. Между тем в годы советской власти учеными было написано большое количество работ как по теории и методологии топонимических исследований, так и по отдельным проблемам и регионам (Развитие методов..., 1970; Жучкевич, 1980;

Мурзаев, 1974). В Калмыкии тема топонимических преданий жителей переселенческих сел затрагивалась в основном в книгах по истории населенных пунктов И.С. Немичева (Немичев, 1974: 13) и В.И. Игнатова (Игнатов, 1981: 8-9).

В постсоветский период интерес у исследователей к топонимике заметно вырос. В начале XXI в. вышли в свет топонимические словари по Калмыкии и соседним регионам (Поспелов, 2000; Топонимический словарь..., 2007; Топонимический словарь..., 2017), по истории населенных пунктов (Белоусов, 1999; Ставрополь и его окрестности..., 2006; И лишь ковыль..., 2006), в которых с разной полнотой затрагивается тема топонимических преданий.

Краткий обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что топонимические предания об основании переселенческих сел Калмыкии не стали объектом специального исследования.

4. Результаты

Народная память переселенцев калмыцких степей сохранила топонимические предания об истории возникновения отдельных населенных пунктов. В них внимание сосредоточено преимущественно на сюжетах, связанных с обстоятельствами прибытия отдельных семей или групп на новое место жительства, на объяснении названий населенных пунктов, на этнографических различиях отдельных групп переселенцев и некоторых деталях повседневного быта. Каждое народное предание нуждается в обязательной проверке на предмет установления возможной достоверности его информации по архивным источникам и ее соответствия историческим реалиям времени, о котором идет речь в предании.

В 1906 г. священник с. Крестового В. Кряжимский в корреспонденции, помещенной в журнале «Астраханские епархиальные ведомости», об открытии в селе нового храма, ссылаясь на предание старожилов, писал: «Новый поселок получил название «Кресты» от урочища, на котором поселились пришельцы и которое по-калмыцки называлось «Кэрэстэ», так как самая большая балка этого урочища на том месте, где остановились новоселы, расходилась крестообразно во все четыре стороны. Существует в народе и легендарное сказание о названии «Кресты». В 1845 году, когда еще не было сел по Царицынско-Ставропольскому тракту от села Цацы Черноярского уезда до Ставрополя, мещанин города Коломны ездил к калмыкам, кочующим по реке Маньчу, закупать весной рогатый скот, и около того места, где основалось село, остановился отпраздновать праздник Святой Пасхи со своими рабочими. Отправляясь далее в путь, этот коломенский житель поставил крест с надписью о праздновании дня Святой Пасхи. Первые поселенцы явились сюда именно в первый день Святой Пасхи и, увидевши крест с надписью, тотчас же решились назвать свое поселение «Кресты» (Кряжимский, 1906: 79). Установка креста в месте будущего поселения, равно, как и приход в него первых жителей в день Святой Пасхи, вполне могли иметь место и повлиять на выбор названия в 1847 г., последнее также могло быть связано и с географической конфигурацией балки. Данное предание выглядит вполне правдоподобно, хотя историки не располагают документами, ее подтверждающими.

Историю образования с. Хошеутово народное предание связывает с решением правительства усилить охрану в Астраханской губернии от грабежей кочевников оседлого населения, уменьшить малоземелье в отдельных многолюдных селах центральных губерний и обеспечить выселенцам на новом месте более обеспеченную в материальном отношении жизнь. Так как желающих переселиться на астраханскую окраину не нашлось, то власти отобрали в Воронежской губернии бедных и с недоимками по налогам крестьян и выслали их в Хошеутово, предварительно списав с них все недоимки и снабдив всем необходимым для переселения и обустройства (Колпиков, 1881: 652-653).

В этой версии вызывает большие сомнения принудительный характер переселения воронежских крестьян, так как этот факт не подтверждается архивными документами, неверно указана и дата основания села – 1852 г., которое в действительности возникло в 1849 г. К тому же направление бедных крестьян в поселения, рассчитанные на их совместное проживание с калмыками, никак не согласуется с политикой правительства, стремившегося с помощью крестьян показать калмыкам преимущества оседлой жизни. Бедные переселенцы, разумеется, не могли послужить для калмыков положительным примером в переходе их на оседлый образ жизни.

Если бы принудительное переселение имело место, то этот факт так или иначе обязательно нашел бы отражение в переписке чиновников и крестьян, однако в документах нет даже намек на это. В целом принудительные переселения крестьян на калмыцкие земли в период реализации проекта заселения дорог на калмыцких землях (1846–1876 гг.) государством не практиковались. Желавших переселиться было столь много, что недостатка в кандидатах на переселение не было. Подстегивало переселения 30-десятинная норма душевого земельного обеспечения (высокая, как у казаков). В силу этого на калмыцких землях обосновалось много самовольных переселенцев, процесс легализации которых растянулся на годы и десятилетия. У властей не было никакого резона прибегать к принудительным переселениям, так как добровольцев было в избытке. Среди первопоселенцев с. Хошеутово было много самовольно переселившихся, так что никакой речи о принуждении не может идти.

Местное предание об основании села, впрочем, содержит информацию и о добровольном поселении крестьян. По рассказу представителей рода Ревиных, пришедших в село из Воронежской губернии, их предок Трофим накануне основания с. Хошеутово был послан своим отцом с табуном лошадей «на кормеж» в Астраханскую губернию. Местность, где ему довелось выпасать лошадей, ему очень понравилась, а когда он узнал, что она планируется к заселению, то он, «не спросясь и не посоветовавшись с родителями», быстро перевез свою семью на новое место (Колпиков, 1881: 653). Сохранившаяся в памяти семьи Ревиных история их поселения на калмыцких землях выглядит достаточно правдиво, тем более что похожие случаи в Калмыкии встречались. Так, например, известно, что некоторые из основавших с. Садовое переселенцев из Таврической губернии до поселения в Калмыкии в засушливые годы пригоняли свои стада скота для прокормления на калмыцкие земли (Белоусов, 1999: 10).

Архивные документы свидетельствуют о том, что первые поселенцы прибыли в с. Хошеутово весной 1849 г., а этимология его названия связана с наименованием административно-территориальной единицы – Хошеутовский улус, на землях которого было образовано село. Наименование самого улуса происходит от названия хошутской субэтнической группы калмыцкого народа.

Недалеко от с. Хошеутово одновременно с ним возникло с. Княжее. По народному преданию, землю под это поселение крестьянам подарил «за их заслуги» калмыцкий князь С. Тюмень; по другой версии, записанной со слов местного старожилы И.П. Стульнева, село Княжее являлось имением князя, и его жители находились у него в подчинении (Грачева, 2012: 238). На самом деле с. Княжее возникло в результате реализации правительственной программы заселения дорог на калмыцких землях и основали его юридически свободные люди – государственные крестьяне из Воронежской губернии. С. Тюмень, чтобы не противопоставлять себя политике российского правительства, просто вынужден был уступить часть земель своего улуса под создаваемые вдоль дороги поселения. Село Княжее не получило в качестве названия родовую фамилию Тюменей потому, что рядом с ней располагалась деревня Тюменевка и существование в одном районе двух населенных пунктов с одинаковым названием представляло неудобство в административной отношении.

А вот как описывает историю возникновения с. Заветного предание, записанное у его жителей в 1950–1960-е гг. местным краеведом Л.Д. Фабрицким. Согласно преданию, первопоселенцем с. Заветного был донской казак станицы Курмоярской Н. Моргун, который в 1814 г. участвовал в битве с войсками Наполеона у г. Лейпцига. Во время сражения он вынес с поля боя раненого калмыка Дербетовского полка Басана Пюрвя, подарившего своему спасителю в г. Париже после своего выздоровления и накануне отправки на Родину запрещенную книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Книгу вскоре нашли, а Моргуну лишили казачьего звания и выслали за пределы области Войска Донского. В поисках места жительства Моргун примкнул к обозу крестьян-переселенцев, а в г. Черный Яр он случайно встретил своего боевого товарища и решил идти с ним. Во время следования обоза через урочище Амтя Моргуну понравилась родниковая вода, и он решил остаться там жить. В середине 1820-х гг. на урочище Амтя прибыли новые поселенцы и образовалось целое село. Как повествует предание, между новоселами и местными калмыками установились хорошие отношения: «Пюрвя помогал переселенцам и радовался». На сходе крестьяне постановили дать новому поселению имя «Заветное» в надежде, что сбудутся их мечты о лучшей жизни (И лишь ковыль..., 2006: 23-25).

В данном предании много вымысла, но в то же время присутствуют отголоски реальных событий. Так, архивные документы вполне четко фиксируют дату основания поселения – 1850 г. В 1847 г. Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях, выбирая места под поселения, подробно описала урочище Амтя и не нашла там ни жителей, ни строений. Первые поселенцы прибыли на место будущего села и начали там строиться в 1850 г., что также зафиксировано документами. Брать за отправную точку основания с. Заветного более ранние сроки нет никаких оснований. В предании говорится о существовании поселения со второй половины 1810-х гг., но это является вымыслом. Дело в том, что указом от 19 мая 1806 «О назначении земель калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказской» император Александр I утвердил границы калмыцких земель и придал им юридический статус. По нему запрещались любые без ведома правительства поселения лиц некалмыцкого происхождения. Виновники нарушения закона подлежали немедленной высылке за пределы Калмыцкой степи. С момента издания этого указа и до конца 1840-х гг. государственными властями не было создано ни одного поселения на калмыцких землях, а самовольных поселений возникло всего 3 и Заветного среди них не было. Ни одно самовольное поселение посторонних для Калмыцкой степи лиц не могло пройти незамеченным, поскольку калмыки не были заинтересованы в захвате своих земель пришельцами, а власти не имели права нарушать закон. Если бы поселение Моргун и других имело место до конца 1840-х гг., то это обязательно нашло бы отражение в архивных документах, как это было в случае с самовольными поселениями Аксайским, Ловокумским и Михайловским.

Следует отметить, что, несмотря на явно придуманный сюжет об основании Заветного, в предании все же присутствует материал, который после критической переработки и сопоставления с

другими источниками может быть полезен для исследователя, занимающегося историей заселения калмыцких степей переселенцами. Например, заслуживает внимания рассказ о якобы предпринятой властями попытке внедрить в с. Заветном казачий уклад жизни и сопротивление этому переселенцев. Здесь явно присутствует отголосок недовольства крестьян наименованием новых поселений станицами, которые к казачеству никакого отношения не имели. Власти, конечно, вводили казачий уклад жизни в поселения государственных крестьян не собирались, но слово «станция» настораживало переселенцев и даже вызывало у них опасения. Побывавший в конце 1850-х гг. по заданию Министерства государственных имуществ в поселениях на калмыцких землях А.П. Опочинин отмечал, что слово «станция» не нравится крестьянам, так как оно «как бы отчуждает их от других селений государственных крестьян» (РГИА. Ф. 383. Оп. 21. Д. 30121. Л. 59).

Семейные воспоминания легли в основу предания о возникновении г. Элисты. В 1965 г., когда в Калмыцкой АССР широко отмечалась дата основания столицы республики, краевед И.С. Немичев записал у элистинских старожилов Е.И. Кийкова и Э.М. Мучкаева рассказ об истории возникновения города. «В 60-х годах прошлого века, – говорилось в нем, – в село Приютное (что в 75 километрах от Элисты) приехал с семьей бывший крепостной из Воронежской губернии Кийков Степан Прокофьевич. В Приютном он познакомился и подружился с калмыком Бола. Бола очень хвалил балку Элиста, где он устраивал летнюю ставку, и советовал русскому другу поселиться там. Семья Кийковых первой начала строить землянку в балке. А через год рядом поставили жилища Калюжные, Репкины, Корниенко и другие» (Немичев, 1989: 13). Рождение Элисты в предании, таким образом, связывается с инициативой калмыка Бола, предложившего своему русскому другу, воронежскому крестьянину Кийкову, построить в балке Элисте.

В действительности будущая столица Республики Калмыкия возникла в результате действий властей: в 1861–1862 гг. в Калмыцкой степи, в районе пролегания Крымского тракта, связывавшего г. Астрахань с Крымским полуостровом, работала Кумо-Манычская экспедиция, которая избрала под стационарные поселения ряд мест, в т.ч. на урочище Элиста. В декабре 1862 г. Астраханская палата государственных имуществ объявила об открытии переселений на места, избранные вышеупомянутой экспедицией, крестьянами из Воронежской, Екатеринославской и Курской губерний. После этого в Элисту с 1863 г. стали прибывать первые поселенцы, в т.ч. Кийковы. Изучение практик заселения калмыцких земель показывает, что первопоселенцы обычно прибывали не одиночными семьями, а партиями и в сопровождении чиновников. Трудно допустить, что Элиста в этом отношении отличалась от других населенных пунктов. В первые годы своего существования она к тому же называлась деревней Ново-Ивановкой, однако в предании об этом ничего не говорится.

Введение в предания об основании с. Заветного и г. Элисты сюжетов о приглашении калмыками к поселению русских крестьян, очевидно, произошло в советский период и в угоду коммунистической идеологии, одним из краеугольных принципов которой, как известно, являлся интернационализм. Для властей Калмыцкой АССР в дни празднования 100-летнего юбилея ее столицы важно было подчеркнуть то, что г. Элиста создавался представителями двух основных по численности этносов Калмыкии, между которыми царил мир и согласие. На самом деле ситуация была сложнее. Занятие переселенцами части земель вызвало у калмыков недовольство, и подтверждением тому служит конфликт, возникший в первый год существования Элисты на почве землепользования между переселенцами и калмыками-кочевниками.

В народной памяти сохранилось предание о возникновении с. Винодельного (ныне г. Ипатово Ставропольского края), которое записал в 1897 г. инспектор народных училищ Ставропольской губернии А. Твалчрелидзе: «Происхождение названия села довольно курьезное. Однажды через село проезжало несколько подвод с бочками спирта. Одна из бочек свалилась с воза, разбилась, и спирт разлился по земле. Собравшаяся большая толпа зрителей накинута на этот спирт, начала собирать его вместе с землей и грязью чем попало: многие собирали пригоршнями и тут же выпивали. Скоро вся эта компания захмелела, перессорилась, и пиршество окончилось всеобщей дракой. Протрезвившись, возчики спирта отдали бочку исправить бондарю, а потом налили ее водой, надеясь сдать хозяину воду за спирт. За этой операцией застал их приехавший акцизный чиновник и шутя сказал им: «Ах, вы, виноделы, виноделы!» Происшествие с бочкой спирта дошло до сведения астраханского губернатора, который и приказал в насмешку над жителями назвать село Винодельным» (Твалчрелидзе, 1991: 283). Временем основания поселения автор ошибочно считал 1860 г., которое на самом деле возникло раньше – в 1857 г.

Исторических свидетельств, подтверждающих или опровергающих эту легенду, пока не найдено, однако весьма сомнительно, чтобы астраханский губернатор присвоил селу имя в насмешку. Название поселению дала Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях после завершения полевого сезона 1847 г., несмотря на то, что жителей там в то время еще не было. В этой связи необходимо отметить, что размещенная на местных сайтах Интернета информация о том, что село вначале называлось «Чемрек», а в 1880 г. было переименовано в Винодельное или что оно возникло на месте поселения «Чемрек», является ошибочной. Не только с. Винодельное, но и другие населенные пункты, образовавшиеся на калмыцких землях, получили свои официальные названия от

Комиссии по заселению дорог в 1847–1848 гг., другое дело, что переселенцы нередко в обиходе некоторое время называли свои поселения по имени урочищ, на которых они возникли.

Возникновение другого поселения – села Спасского – предание излагает так: «Верст 150 на восток от села Спасского, где в настоящее время находится трухменская ставка, стоял на казенной земле небольшой русский поселок, носивший название урочища Джелани. Так как жители «Джелани» занимались воровством, грабежами и разбоем, то правительство предложило им переселиться в другое место. На это предложение джеланцы не обратили внимание и нисколько не унялись. Тогда, в 1857 году весь поселок был разослан административным порядком в разные места. Большая часть высланных пришла на р. Сухую Буйволу и поселилась на левом берегу ее, между селами Бурлацким и Сотниковским. На правой стороне р. Буйволы проходила большая трактовая дорога от г. Ставрополя до с. Прасковей и г. Георгиевска. По этой дороге день и ночь тянулись обозы с разного рода товарами и проезжали путники. Поэтому и здесь поселенцы не оставляли своего привычного ремесла. Полиция пыталась опять разогнать разбойников, но на этот раз встретила с их стороны энергическое сопротивление и упорство. В конце концов начальство махнуло рукой на непокорных, и с тех пор жители прозвали свой поселок Спасским, т.е. спасшимся от посягательства полиции на его существование» (Твалчредидзе, 1991: 343).

Предание о возникновении с. Спасского свидетельствует о том, что в памяти его жителей закрепилось представление о крупном конфликте с властями, который предшествовал возникновению поселения. Так оно в принципе и было, но историческая информация в предании искажена. Урочище «Джилан» не располагалось на казенной земле, оно входило в состав калмыцких земель, находилось на Кизлярском тракте и было отведено под станицу Спасскую на основании указа от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии». В 1849 г. на урочище Джилан самовольно поселились переселенцы из Курской, Харьковской и Екатеринославской губерний, однако они там не прижились из-за тяжелых природных условий местности и самовольно в 1852 г. подались на другое место – урочище «Пробитый колодец». Таким образом, крестьян никто насильно не выселял и они не были разбойниками. Их вначале пытались силой выселить из урочища «Пробитый колодец», но в итоге в 1859 г. легализовали. Закрепление за новым поселением названия «Спасское» было связано не с «чудесным» избавлением от преследований властей, а с местом прежнего жительства поселенцев в станице Спасской на Кизлярском тракте, которую они самовольно покинули.

К числу населенных пунктов, возникших на калмыцких землях без разрешения правительства, относится Рагули. Официальной датой рождения села считается 1861 г., по народному преданию – 1843 г. По преданию, записанному учителем местной школы А. Бубновым в 1890-е гг., первыми поселенцами были 7 семей из центральной России, которые самовольно водворились на земли, принадлежащие калмыкам. Чтобы остаться жить на облюбованном переселенцами месте, им пришлось выдержать борьбу с калмыками и властями: «Калмыки пригоняли свой скот к дворам русских и вытравливали им всю траву, так что крестьянам негде было не только что косить сено, но даже некуда было выгнать и скот для выпаса. Главный пристав калмыков тоже старался стеснять русских, не признавая их за земледельцев, а считая шайкой разбойников. Однажды приехал Главный пристав с вооруженными казаками и калмыками и начал принуждать крестьян к переселению в другие места, но крестьяне отказались, не желая бросать свои жилища, на устройство которых пришлось положить много труда; тогда пристав приказал взять под арест двух почетных стариков и представил их, как разбойников, на благоусмотрение начальства; они содержались полтора года в тюрьме; в это же время крестьянами было подано высшему начальству прошение о противозаконных действиях Главного пристава и по сему делу был командирован из Петербурга для производства дознания чиновник, который, проверив просьбу крестьян и рассмотрев их имущественное положение, нашел, что поселившиеся крестьяне не шайка разбойников, как докладывал Главный пристав, а мирные земледельцы. После этого дознания было дано разрешение крестьянам жить свободно и заниматься земледелием» (Бубнов, 1893: 224).

Предание, несмотря на некоторые неточности, в целом верно передает историю возникновения с. Рагули. По архивным документам село возникло не ранее первой половины 1850-х гг. В сентябре 1855 г. к заведующему отдельной частью Малодербетовского улуса Петухову обратились с ходатайством поселиться на урочище Рагули крестьяне из Воронежской и Тамбовской губерний. Им отказали в просьбе, поскольку Комиссия по заселению дорог в то время еще не получила распоряжения из Министерства государственных имуществ начать водворение на урочище Рагули, хотя оно было предположено к заселению. Переселенцы проигнорировали отказ и самовольно поселились в Рагулях. С помощью казаков их выселили с урочища, но они вновь туда вернулись и стали строиться (НА РК Ф. И-7. Оп. 1. Д. 11. Л. 111). Переселенцы Рагулей свою легализацию связывают с визитом к ним некоего высокопоставленного чиновника, который сумел убедить вышестоящие власти в том, что они не разбойники, а крепкие хозяева, заслуживающие право остаться на выбранном ими месте. Такой визит действительно имел место в 1858 г., а чиновником был капитан-лейтенант Опочинин, посланный Министерством государственных имуществ обследовать новые поселения на калмыцких землях, в т.ч. и самовольные. В докладе министру

государственных имуществ он высказался за легализацию не только Рагулей, но и Спасского, что и произошло в 1959 г.

5. Заключение

Изучение вопроса свидетельствует о том, что в исторической памяти переселенцев, поселившихся на калмыцких землях, преданий об основании поселений сохранилось немного. Возможно, это объясняется тем, что образование большинства из них приходится на середину XIX в. – времени, не столь отдаленном от нашей эпохи. Сюжеты преданий связаны с историей поселений, личностями первопоселенцев, локальной топонимикой. В них указаны время и обстоятельства образования поселений, география мест выхода переселенцев, даются объяснения происхождению названий населенных пунктов.

События заселения калмыцких земель лучше и полнее сохранились в преданиях жителей сел, основанных самовольными переселенцами, чем у жителей поселений, образованных по инициативе властей. По-видимому, это объясняется тем, что устройство самовольных переселенцев проходило в конфликтной ситуации, что вызвало у них стресс, который, несомненно, способствовал более прочному закреплению в их памяти обстоятельств поселения на новом месте.

В большинстве преданий присутствует этимология населенных пунктов, при этом утверждается, что названия давались переселенцами. В действительности присвоение названий новым поселениям являлось прерогативой Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях, состоящей из Главного попечителя калмыцкого народа, чиновников и представителей калмыцкой знати.

Топонимические предания по их характеру делятся на две группы: предания, реалистично передающие сведения об исторических фактах, и предания, в которых значительное место занимает вымысел.

Относительно поздний характер возникновения поселений на калмыцких землях, а также осуществление этого процесса государством предопределили достаточно хорошую сохранность документальной базы, поэтому большинство самых важных изложенных в преданиях событий поддаются перепроверке архивными документами. В то же время в преданиях присутствует информация, которая не нашла отражения в документах, поскольку не представляла интереса для чиновников. Эти сведения, безусловно, после проведения их анализа, могут быть полезными для исследователя.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Литература

- Белоусов, 1999 – Белоусов С.С. Основано таврическими поселенцами (с. Садовое 1849–1917 гг.). Волгоград, 1999.
- Бубнов, 1893 – Бубнов А. Село Рагули Ставропольской губернии, Новогригорьевского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 222-266.
- ГА АО – Государственный архив Астраханской области.
- Грачева, 2012 – Грачева А.Р. Традиционная русская свадьба села Вольное Харабалинского района // Астраханские краеведческие чтения: Сборник статей. Астрахань, 2012. Вып. IV, С. 238-240.
- Игнатов, 1981 – Игнатов В.И. История и народная поэзия села Плодовитого Малодербетовского района Калмыцкой АССР. Саратов, 1981.
- И лишь ковыль..., 2006 – И лишь ковыль о прошлом все звенит... Батайск, 2006.
- Жучкевич, 1980 – Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, 1980.
- Колпиков, 1881 – Колпиков Ф. Краткая летопись Хошеутовского прихода Енотаевского уезда // Астраханские епархиальные ведомости. 1881. № 41. С. 652-656.
- Кряжмский, 1906 – Кряжмский В. Село Кресты Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 79-85.
- Мурзаев, 1974 – Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.
- НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.
- Немичев, 1989 – Немичев И.С. Элиста: Путеводитель. Элиста, 1989.
- Покасов, 1904 – Покасов М. Село Плодовитое Черноярского уезда Астраханской епархии. Историко-статистический очерк // Астраханские епархиальные ведомости. 1904. № 18. С. 770-775.
- Поспелов, 2000 – Поспелов Е.М. Историко-топонимический словарь России. М., 2000.
- Развитие методов..., 1970 – Развитие методов топонимических исследований. Сборник статей. М., 1970.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Ставрополь и его окрестности..., 2006 – Ставрополь и его окрестности. Ставрополье в названиях. М., 2006.

Твалчрелидзе, 1991 – *Твалчрелидзе А.*, Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Репринтное издание. Ставрополь, 1991.

Топонимический словарь..., 2007 – Топонимический словарь Астраханской области / М.А. Кирокосьян. Астрахань, 2007.

Топонимический словарь..., 2017 – Топонимический словарь Республики Калмыкия / Н.А. Кичикова, Э.Б. Манджиева, В.И. Супрун. Элиста, 2017.

References

Belousov, 1999 – *Belousov, S.S.* (1999). *Osnovano tavrisheskimi poselentsami (s. Sadovoe 1849–1917 gg.)* [Founded by Tauride settlers (Sadovoye village 1849-1917)]. Volgograd. [in Russian]

Bubnov, 1893 – *Bubnov, A.* (1893). Selo Raguli, Stavropol'skoi gubernii, Novogrigor'evskogo uyezda [Village of Raguli, Stavropol province, Novogrigoryevsky district]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza*. Tiflis. 16: 222-266. [in Russian]

GA AO – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [State Archive of the Astrakhan region].

Gracheva, 2012 – *Gracheva, A.R.* (2012). Traditsionnaya russkaya svad'ba sela Vol'noe Kharabalinskogo raiona [Traditional russian wedding in the village of Volnoye, Kharabalinsky district]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya: sbornik statei*. Astrakhan'. IV: 238-240. [in Russian]

I lish' kovyl'..., 2006 – I lish' kovyl' o proshlom vse zvenit... [And only Kovyl about the past all rings....] Bataisk, 2006. [in Russian]

Ignatov, 1981 – *Ignatov, V.I.* (1981). Istoriya i narodnaya poeziya sela Plodovitogo Maloderbetovskogo raiona Kalmytskoi ASSR [History and folk poetry of the village of the Prolific Maloderbetovsky district of the Kalmyk ASSR]. Saratov. [in Russian]

Kolpikov, 1881 – *Kolpikov, F.* (1881). Kratkaya letopis' Khosheutovskogo prikhoda, Enotayevskogo uyezda [Brief chronicle of the Khosheutovsky parish, Enotayevsky uyezd]. *Astrakhanskije eparkhial'nye vedomosti*. 41: 652-656. [in Russian]

Kryazhimskii, 1906 – *Kryazhimskii, V.* (1906). Selo Kresty Astrakhanskoi gubernii [Village Crosses of the Astrakhan province]. *Astrakhanskije eparkhial'nye vedomosti*. 2: 79-85. [in Russian]

Murzaev, 1974 – *Murzaev, E.M.* (1974). Oчерки toponimiki [Essays on toponymy]. M. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National archive of the Republic of Kalmykia]. [in Russian]

Nemichev, 1989 – *Nemichev, I.S.* (1989). Elista: Putevoditel' [Elista: A Guide]. Elista. [in Russian]

Pokasov, 1904 – *Pokasov, M.* (1904). Selo Plodovitoe Chernoyarskogo uyezda Astrakhanskoi eparkhii. Istoriko-statisticheskii oчерk [The village is a Prolific Chernoyarsky district, Astrakhan diocese. Historical and statistical essay]. *Astrakhanskije eparkhial'nye vedomosti*. 18: 770-775. [in Russian]

Pospelov, 2000 – *Pospelov, E.M.* (2000). Istoriko-toponimicheskii slovar' Rossii [Historical and toponymic dictionary of Russia]. M. [in Russian]

Razvitie metodov..., 1970 – Razvitie metodov toponimicheskikh issledovaniy. Sbornik statei [Development of toponymic research methods. Collection of articles] M., 1970. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

Stavropol' i ego okrestnosti..., 2006 – Stavropol' i ego okrestnosti. Stavropol'e v nazvaniyakh [Stavropol and its surroundings. Stavropol in names]. M., 2006. [in Russian]

Toponimicheskii slovar'..., 2007 – Toponimicheskii slovar' Astrakhanskoi oblasti. M.A. Kirokos'yan. [Toponymic dictionary of the Astrakhan region. M.A. Kirokosyan]. Astrakhan', 2007. [in Russian]

Toponimicheskii slovar'..., 2017 – Toponimicheskii slovar' Respubliki Kalmykiya. N.A. Kichikova, E.B. Mandzhieva, V.I. Suprun [Toponymic dictionary of the Republic of Kalmykia. N.A. Kichikova, E.B. Mandzhieva, V.I. Suprun]. Elista, 2017. [In Russian]

Tvalchrelidze, 1991 – *Tvalchrelidze, A.* (1991). Stavropol'skaya guberniya v statisticheskom, geograficheskom, istoricheskom i sel'skokhozyaistvennom otnosheniyakh. Reprintnoe izdanie [Stavropol province in statistical, geographical, historical and agricultural relations. Reprinted edition]. Stavropol'. [in Russian]

Zhuchkevich, 1980 – *Zhuchkevich, V.A.* (1980). Obshchaya toponimika [General toponymy]. Minsk. [in Russian]

К вопросу о возникновении переселенческих сел на калмыцких землях Астраханской губернии по топонимическим преданиям

Сергей Степанович Белоусов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в историографии проанализированы топонимические предания об истории возникновения во второй половине XIX в. на калмыцких землях Астраханской губернии переселенческих сел. Содержащаяся в них информация сопоставлена с архивными документами и историческими фактами, на основании которых определена степень их достоверности.

Статья написана на основе документов трех архивов и опубликованных материалов.

Исследование показало наличие в преданиях в основном сюжетов, связанных со временем, обстоятельствами образования поселений, географией мест выхода переселенцев и происхождением названий населенных пунктов. Автор приходит к выводу о том, что относительно поздний характер возникновения поселений на калмыцких землях, а также осуществление этого процесса государством предопределили достаточно хорошую сохранность документальной базы, поэтому большинство самых важных изложенных в преданиях событий поддаются перепроверке архивными документами. Вместе с тем в преданиях присутствует информация, которая не нашла отражения в документах, что позволяет расширить и углубить наши представления о процессе заселения калмыцких степей крестьянами-переселенцами.

Сравнительный анализ преданий жителей поселений, образованных по инициативе государства и самовольными переселенцами, показал, что в памяти последних начальный период их поселения и взаимоотношений с властями и кочевниками сохранился более полно, чем у организованных переселенцев. Это было вызвано тем, что самовольным переселенцам пришлось не один год жить в условиях конфликтной ситуации, в состоянии психологического напряжения и стресса, под влиянием которых обстоятельства поселения на новом месте закрепились в их памяти более полно и прочнее, чем у других переселенцев.

Ключевые слова: XIX век, Астраханская губерния, калмыцкие земли, топонимические предания, переселенцы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousovelista@mail.ru (С.С. Белоусов)